

В.В.Шелохаев,
доктор исторических наук,
Российский государственный архив
социально-политической истории

Опыт и уроки социально-политических трансформаций в России в 1906-1911 гг.

Уже полтора столетия, начиная с Великих реформ середины XIX в., в России продолжаются глубинные трансформации, приводящие порой к системным кризисам и революциям, перемежающиеся периодами бурных подъемов, полосами застоя и стагнации. Исторический опыт свидетельствует, что с течением времени проблемы России не только не разрешаются, а, напротив, накапливаются, приобретая на каждом новом витке "добавочную" остроту и непредсказуемость дальнейших изменений. В связи с этим попытки, предпринятые П.А.Столыпиным с целью разрешить очередной системный кризис, вылившийся в революцию 1905-1907 гг., — один из поучительных вариантов разрешения клубка накопившихся сложнейших и острейших противоречий.

В свое время Столыпину пришлось решать чрезвычайно сложную двуединую политическую и тактическую задачу, с одной стороны, вывести Россию из состояния революционной анархии, пере-

© В.В.Шелохаев, 2002

раставшей в хаос, а с другой — предложить обществу программу системных реформ, которая, по его мнению, вернее, чем методы традиционного голого насилия, могла разрешить стоявшие перед страной проблемы. Пути разрешения проблем, которые намечал Столыпин, во многом перекликаются с представлениями современных либеральных политических кругов: он так же в процессе трансформации общества возлагал надежды на средний класс, укрепление частной собственности и вертикали исполнительной власти. По замыслу Столыпина, средний класс, наделяемый совокупностью не декларативных, а вполне реальных гражданских и политических прав и свобод, должен был в обозримой исторической перспективе пронизать все сферы жизнедеятельности общества — экономику, управление и самоуправление, органы суда и судопроизводства, общественные структуры и институты, постепенно вытесняя старые традиционные социальные слои, объективно утрачивавшие в новых исторических условиях творческие потенции. По существу, речь шла об эволюционном изменении всей "социальной ткани" российского общества, всего экономического, правового и культурного пространства, когда на ведущих позициях должны были укрепиться новые социальные силы.

Осознавая роль и значение среднего класса, Столыпин предлагал систему мер, направленных на создание предпосылок и условий, обеспечивающих его динамичный рост и укрепление позиций в экономической, социальной и культурной сферах. В этих целях Столыпин выступал за создание благоприятной налоговой, инвестиционной, кредитной политики в стране, позволяющей широким слоям собственников не только в городе, но и в деревне, упрочить свое положение в складывающейся системе рыночных отношений. Соответственно, укрепление частной собственности, в том числе и на землю, рассматривалось им не как самоцель, а как необходимое условие для фундаментальной перестройки всей системы общественных отношений.

Учитывая сопротивляемость этой центральной идее со стороны как правоконсервативных кругов, так и леволиберальных и экстремистских элементов, Столыпин сделал ставку на регулирующие функции государства, на обновление и укрепление административного аппарата на всех ступенях исполнительной власти. В то же время он был одним из немногих государственных деятелей, осознававших необходимость формирования в России гражданского общества, расширения гражданских прав и свобод личности. В частности, согласно Указу от 5 октября 1906 г., принятому при его действенной поддержке, отменялись ограничения в правовом положении самого многочисленного сословия — крестьян: ликвидировались прежние препоны при поступлении их на государственную службу, в учебные заведения, им предоставлялось право свободно получать паспорта и выбирать место жительства, устранялись препятствия к

уходу крестьян на заработки, отменялись статьи законодательства, запрещавшие семейные разделы; крестьяне, имевшие купленную землю, могли участвовать в земских выборах по курии землевладельцев. Программа намечаемых в этой сфере реформ предусматривала переход от традиционного сословного общества к бессословному гражданскому обществу, его институтам и структурам.

Будучи последовательным сторонником введения законности и правопорядка во всех сферах жизни, Столыпин считал крайне важным создание единого правового пространства в масштабах Российской империи. Намечаемая им реформа суда и судопроизводства предусматривала создание унифицированной судебной системы, введение защиты на стадии предварительного следствия, меры по условному осуждению и условному досрочному освобождению, по гражданской и уголовной ответственности должностных лиц, нарушивших закон, по повышению окладов судьям и другим чинам судебного ведомства. По замыслу Столыпина, реформирование должно было привести судебную систему в соответствие с происходящими в обществе изменениями и сделать суд более доступным для граждан. Как видим, намеченные им преобразования были во многом созвучны современной судебной реформе.

Сильная вертикаль исполнительной власти, за укрепление которой ратовал Столыпин, предполагала реформирование местного управления и самоуправления. Основная цель реформы местного управления состояла в том, чтобы, с одной стороны, ликвидировать архаичные сословные структуры (земских начальников, уездных предводителей дворянства), а с другой — укрепить губернское и уездное административное звено коронными чиновниками. При этом значительно расширились полномочия губернаторов, а уездные предводители дворянства и земские начальники, соответственно, заменялись начальниками уездов и участковыми комиссарами, непосредственно подчиненными центральной власти.

Речь шла о создании гибкой и эффективной системы взаимосвязанных органов управления и самоуправления (при строгом разграничении их функций и компетенций). Эта система ориентировалась на защиту имущественных и личных интересов крестьян-собственников, которым через создание низовых институтов управления и самоуправления (волостного и поселкового), предоставлялась реальная возможность участия в выработке и принятии жизненно важных решений.

Чрезвычайно актуальны сегодня идеи Столыпина относительно проведения земельной реформы. Изданием ряда указов (от 9 и 15 ноября 1906 г. и др.) он решился на беспрецедентный в истории России шаг — ломку архаичной крестьянской общины и допущение частной собственности крестьянина на землю, что, по его замыслу, должно было дать толчок экономическому и культурному росту страны. Подчеркивая мысль о врожденном чувстве собственности

у человека, Столыпин настаивал на необходимости предоставления права крестьянам-домохозяевам на выход из общины и закрепление за ними их наделов в качестве собственности. Делая ставку не на "пьяных и слабых", а на "разумных и сильных", инициативных, творческих личностей, он рассчитывал, с одной стороны, полностью и окончательно уничтожить социальную основу для революции, а с другой — создать условия и предпосылки для формирования мощного среднего класса.

Аграрная реформа изменила весь социально-политический ландшафт России. За 1907—1915 гг. из общины вышло более 3 млн хозяйств, или четвертая часть общего числа всех крестьянских хозяйств. На надельных землях было образовано около 300 тыс. хуторов и 1,3 млн отрубов. 90% клиентов Крестьянского банка стали составлять индивидуальные крестьянские хозяйства. Меры, намеченные Указом от 9 ноября 1906 г., активизировали мобильность значительных слоев населения, поощряя дальнейшее развитие инфраструктуры страны, освоение новых территорий в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии.

Столыпинская земельная реформа стимулировала развитие экономики. В ходе ее реализации в два раза выросли крестьянские накопления в государственных сберегательных кассах, в десять раз увеличилось число кооперативов, повысились агрокультурный и агротехнический уровни крестьянских хозяйств. Создавались необходимые предпосылки для роста уровня жизни сельского населения.

Аграрная реформа создавала иные ценностные ориентиры. Она не только поощряла интерес крестьян к получению образования, специальных знаний и профессий, не только повышала общий культурный уровень широких слоев населения, но и, что более существенно, создавала условия, благоприятствующие пробуждению потенциальных созидательных возможностей личности, стимулирующих ее активное участие в различных сферах рыночной экономики, а также в политическом процессе. Получив политические права, крестьяне, составлявшие основную массу российского населения, активно включались в политический процесс, участвовали в выборах в Государственную Думу, становились ее депутатами, все чаще выступали с думской трибуны, артикулируя и транслируя свои требования на всю страну. Политически активные крестьяне входили в состав многочисленных политических партий и движений, создавали собственные организации (Всероссийский крестьянский союз и др.). Возраставшую общественную и политическую роль крестьянина нового типа Столыпин стремился использовать в процессе реорганизации местного управления и самоуправления, а в более широком плане — в деле укрепления основ правового государства, его институтов и структур.

Принципиально важное значение Столыпин придавал вопросу реформирования экономики и финансовой системы. Речь, по

сути, шла об образовании единого экономического пространства, что в перспективе позволяло сформировать единую экономическую и финансовую политику, соответствующую рыночным отношениям. Законопроекты, разрабатывавшиеся в Министерстве торговли и промышленности и в Министерстве финансов, а затем внесенные на обсуждение в представительные учреждения, предусматривали интенсивное развитие производительных сил страны, освоение природных богатств, обеспечение доступа к ним представителей бизнеса, дешевый кредит, налоговые льготы. Планировалось дальнейшее развитие и совершенствование инфраструктуры: строительство железных, шоссейных и грунтовых дорог, подъездных путей, морских портов и торговых гаваней, товарных складов и элеваторов, холодильных установок, развитие средств телефонного и телеграфного сообщения, гидроэлектростанций и т.д.

Большое внимание уделялось созданию благоприятных условий для внутренней и внешней торговли — совершенствованию тарифной и таможенной политики. Учитывая назревшую необходимость реформирования архаичной налоговой системы, правительство Столыпина разработало и внесло в Думу законопроект о введении в России прогрессивного налога, который, с одной стороны, должен был изменить приоритеты налогообложения в целях "достижения возможной равномерности обложения и возможного освобождения широких масс неимущего населения от дополнительного налогового бремени", а с другой — стимулировать население активнее вкладывать средства в различные сферы экономики.

Одной из важнейших составляющих столыпинской программы реформ была и поныне не решенная задача обеспечения социального партнерства между различными слоями населения. В отличие от своих предшественников, предпочитавших действовать исключительно административными методами, Столыпин предлагал закрепить законодательно право рабочих на экономические стачки, считая естественными их стремления к улучшению своего положения. Реформа трудового законодательства мыслилась Столыпиным в двух взаимосвязанных направлениях: с одной стороны, планировалось постепенное ограничение административного вмешательства в отношения рабочих и предпринимателей, а с другой — оказание реальной материальной помощи рабочим в виде государственного попечения о неспособных к труду путем страхования в случаях болезни, увечий, инвалидности, старости, а также организации врачебной помощи и пересмотра нормирования труда подростков и женщин.

Осознавая тесную зависимость экономического и политического развития страны с уровнем просвещения и профессиональной подготовки населения, Столыпин планировал совместно с общест-

венными учреждениями (земствами и городскими управами) организовать единую и общедоступную образовательную сеть, включающую всеобщее начальное, среднее и высшее образование. Одновременно намечалось развернуть широкую сеть различных типов профессиональных учебных заведений, дающих необходимый минимальный уровень общего образования. За 1907-1911 гг. ассигнования на начальную школу возросли с 9 млн до 35,9 млн руб.

Особое внимание Столыпин уделял дальнейшему развитию среднего и высшего образования. Правительство ассигновало значительные средства на строительство и содержание гимназий и реальных училищ, промышленных и сельскохозяйственных учебных заведений. В 1906-1911 гг. были открыты новые университеты и институты, а также новые факультеты при существовавших высших учебных заведениях. Поощрялось развитие сети частных средних и высших учебных заведений. Одновременно были расширены льготы при поступлении в высшие и специальные учебные заведения.

Столыпин придавал принципиально важное значение развитию отечественной науки и культуры. Существенные финансовые средства отпускались на фундаментальную академическую науку, научные экспедиции, содержание различных научных обществ, библиотек, в частности на Публичную библиотеку, музеев, на издание научной литературы и журналов, а также на развитие театрального дела, кинематографии, охрану и реставрацию исторических памятников.

Категорически выступая против силовых методов разрешения внешнеполитических конфликтов в условиях кризисной ситуации в России, Столыпин, вместе с тем, последовательно и решительно предлагал укреплять военно-стратегическую мощь России. Реформы в военной сфере предполагали разработку нового воинского устава, введение льгот по отбыванию воинской повинности для различных категорий призывников, увеличение размеров содержания офицерского состава, создание благоприятных условий для военнослужащих срочной службы.

Всего за пять лет пребывания на посту премьер-министра Столыпину удалось вывести Россию из системного кризиса, подготовить условия для включения ее экономики в общемировую хозяйственную систему. В итоге накануне Первой мировой войны Россия по темпам экономического роста вышла на пятое место в мире. Благодаря усилиям правительства Столыпина сложился благоприятный инвестиционный климат для промышленности и предпринимательства, улучшено качество жизни россиян, укреплена обороноспособность страны, упрочены ее позиции на международной арене. Результативность реформ обуславливалась в первую очередь активным использованием регулирующих рычагов формирующегося правового государства и пробуждением активности среднего класса. Все это позволяет говорить о том, что столыпинские преобразования дали мощный импульс дальнейшему по-

ступательному развитию России, превращению ее в великую мировую державу.

Вместе с тем исследователей и современников всегда интересовал и продолжает интересовать сущностный вопрос — почему России, несмотря на успешно начатые Столыпиным преобразования, не удалось избежать социальных катаклизмов 1917 г.? Какие общественно-политические силы тормозили эти преобразования? Какие просчеты были сделаны самим Столыпиным при разработке пакета реформ и технологии их реализации? Какие уроки могут извлечь современные политики из опыта столыпинских реформ?

Прежде всего следует иметь в виду, что Столыпин действовал в конкретных исторических условиях, при сложившихся расстановке и противоборстве общественных и политических сил, при определенном состоянии массового сознания, а если говорить образно — в "коридоре" реальных возможностей, предоставленных ему современной эпохой.

При существовавшем в начале XX в. авторитарном режиме (хотя и несколько трансформированном после издания Манифеста 17 октября 1905 г.) все судьбоносные для страны решения принимал исключительно царь, который назначил Столыпина сначала (в апреле 1906 г.) на пост министра внутренних дел, а затем (8 июля 1906 г.) на пост председателя Совета министров. На первых порах Николай II был в восторге от Столыпина¹. Однако уже через год с небольшим в отношениях между царем и Столыпиным появились первые "трещинки", а после инцидента с отказом Николаем II утвердить законопроект о штатах Морского Генерального штаба и последовавшего вслед за этим первого прошения Столыпина об отставке, отчуждение стало стремительно нарастать². В марте 1911 г. после "парламентского кризиса", когда Столыпин, по существу, вынудил царя принять свой ультиматум относительно проведения законопроекта о введении земств в шести западных губерниях по ст. 87 Основных законов³, царь начал склоняться к мысли о неизбежности расставания с некогда любимым премьером. Ха-

---

¹ В письме к матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне, он писал: "Я тебе не могу сказать, как я его полюбил и уважаю. Старый Горемыкин дал мне добрый совет, указавши только на него! И за это спасибо ему". (Красный архив. 1927. № 3. С. 204.)

² 25 апреля 1909 г. в письме к Столыпину Николай II впервые "указал премьеру его место": "О доверии или недоверии речи быть не может. Такова моя воля. Помните, что мы живем в России, а не за границей или в Финляндии (Сенат), и поэтому я не допускаю и мысли о чьей-либо отставке... Предупреждаю, что я категорически отвергаю вперед Вашу или кого-либо другого просьбу об увольнении от должности". (Красный архив. 1924. № 5. С. 120.)

³ Ст. 87 Основных законов, принятая 23 апреля 1906 г., предусматривала, что правительство может в чрезвычайном порядке издавать нормативные акты в перерывах между сессиями Государственной Думы и Государственного Совета, с обязательным их затем утверждением представительными учреждениями.

рактарно, что именно в период увлечения Николая II Столыпиным наблюдался апогей преобразовательной деятельности премьера. На этапе же охлаждения и нарастания враждебности Николай II сам стал притормаживать реформаторский процесс. Изменения в настроениях царя чутко улавливались в кругах придворной камариллы и правоконсервативных сил, имевших определенное влияние в структурах исполнительной и представительной власти. Они сразу же усилили "подковерную борьбу" против Столыпина, который в их глазах оставался "выскочкой", "провинциалом", претендовавшим якобы на роль "Петра IV".

Столыпинские реформы не могли не затронуть интересы крупного поместного дворянства, крупной торгово-промышленной буржуазии и традиционного купечества. Так, недовольство поместного дворянства вызвала реформа местного управления, самоуправления и местного суда, ибо ликвидация сословных институтов перекрывала каналы их неограниченного влияния на все сферы местной жизни. Крупную торгово-промышленную буржуазию, привыкшую получать "сверхприбыль" методами первоначального накопления, не устраивала попытка премьера переложить на нее определенную часть финансовых издержек при проведении социальных реформ. Недаром ее представители сделали максимально возможное, чтобы почти на пять лет задержать проведение рабочих социальных проектов через представительные учреждения.

Столыпинские реформы не находили поддержки и в широких либеральных и демократических кругах интеллигенции, рабочих, беднейшего крестьянства, низших служащих, учителей. В отличие от правоконсервативных кругов, правительственные преобразования казались им, наоборот, излишне умеренными, ориентированными прежде всего на поддержку и защиту крупных собственников. Эти социальные страты не устраивал медленный эволюционный путь преобразований, рассчитанный, по оценке Столыпина, примерно на 20 лет, они не поддерживали его стремления сохранить и упрочить частную собственность за счет социальной дифференциации крестьянства. Понимая, что в лице Столыпина они столкнулись с умным и дальновидным политиком, леволлиберальные и социалистические партии, включая и национальные, вели с ним бескомпромиссную борьбу, вплоть до физического уничтожения методом индивидуального террора.

Прекрасно сознавая отношение к его политике различных социальных страт российского общества, Столыпин стремился максимально задействовать административный ресурс при реализации пакета реформ, невзирая на критику справа и слева. Приняв самое непосредственное участие в разгоне I и II Государственных Дум, он фактически отрезал себе путь для возможного сотрудничества с либеральной оппозицией, окончательно сделав ставку на консервативно-либеральные круги общества в лице думских октябристов и уме-

ренных националистов. Лидер партии октябристов А.И.Гучков, питавший личную симпатию к премьеру, ценивший его государственный ум и решительные действия по подавлению "революционных эксцессов", вплоть до марта 1911 г. оказывал П.А.Столыпину неизменную поддержку. Однако и он, начиная уже с 1909 г., все чаще стал критиковать Столыпина, который под давлением придворной камарильи и правых консерваторов вынужден был несколько замедлить проведение через Думу некоторых законопроектов. В марте 1911 г. в связи с введением земства в шести западных губерниях (по ст. 87 Основных законов) Гучков вынужден был покинуть пост председателя Государственной Думы, что в дальнейшем лишило Столыпина поддержки со стороны правооктябристского думского большинства.

Непросто складывались отношения Столыпина со второй палатой, Государственным Советом, где правоконсервативные круги при непосредственной поддержке Совета съездов объединенного дворянства блокировали многие столыпинские законопроекты или выхолащивали из них первоначальный смысл.

Конфликтностью отличались взаимоотношения Столыпина с политическими партиями и организациями. С ними премьер-министру пришлось вести ожесточенную и изнурительную борьбу.

Представители российской культуры, науки не могли простить Столыпину введение военно-полевых судов и иные жесткие методы подавления революционных волнений. Кроме того, сказывалось и традиционное для российской интеллигенции неприятие государственной власти как таковой, в частности, представляющих ее интересы чиновников высшего ранга.

Кроме объективных факторов, сузивших социальную базу реформ и тормозивших их реализацию, на наш взгляд, имелись определенные просчеты технологического порядка. Столыпину так и не удалось преодолеть "разнобой" в действиях министров, которые к тому же располагали возможностями подрывать единство реформаторских действий.

Не была до конца преодолена асинхронность в ходе разработки в министерствах и ведомствах законопроектов и представление их на обсуждение в Совет министров и в Думу. Пакет реформ не был в достаточной мере "увязан" с их финансовым и кадровым обеспечением. Несмотря на рост государственного бюджета, ощущалась нехватка средств на реализацию масштабных и системных преобразований, которые должны были проводиться фактически одновременно, ибо были логически увязаны друг с другом. Огромные ассигнования шли на реорганизацию армии и флота, "пожиравших" львиную долю всех бюджетных средств. Что же касается других реформ, включая и земельную, то они финансировались по так называемому остаточному принципу. Пришлось буквально "с колес" решать и кадровую проблему:

готовить землеустроителей, землемеров, агрономов, увеличить штаты служащих и учителей. Если же учесть, что реформы предусматривали и увеличение размеров содержания многим категориям лиц, то будет понятно, какая дополнительная нагрузка ложилась на государственный бюджет.

Приступая к реформам, Столыпин не в полной мере осознавал остроту противоречий между политическими элитами, ожесточенным сопротивлением внутрисистемных группировок, сплотившихся вокруг придворной камарильи. Имея тесные родственные связи и налаженные межличностные отношения, консервативные силы могли апеллировать прямо к царю и нередко получали от него поддержку в борьбе против Столыпина.

В условиях радикальной трансформации Столыпину требовалась мощная поддержка со стороны общественных сил. К сожалению, ему не удалось создать собственной правительственной партии, наладить конструктивное сотрудничество с Государственной Думой и Государственным Советом.

Будучи выходцем из высших, элитных кругов российского общества, Столыпин не до конца учел адаптационные возможности трудовых масс к глобальным преобразованиям, инертность массового сознания. Низкий жизненный уровень значительной части населения страны, низкая правовая и политическая культура стали мощным тормозом объективно назревших преобразований, требовавших как глубокого осознания их необходимости, так и наличия определенных стартовых возможностей для самовключения масс в их осуществление. Адаптация к реформам проходила с большим напряжением и издержками.

Изнурительная в буквальном смысле этого слова борьба с противодействующими силами оказывала самое негативное влияние на здоровье и настроение Столыпина, несколько раз пытавшегося уйти в отставку. Однако долг перед любимой им Россией каждый раз удерживал его от этого намерения. Лишь пуля террориста прервала исполнение священного для него долга.

Анализируя и сопоставляя положительные и отрицательные стороны стольпинских преобразований, следует со всей определенностью сказать, что их позитивные итоги многократно превосходят имевшиеся при их реализации издержки. Накопленный Столыпиным и его "командой" опыт по реформированию России в кризисной ситуации представляет уникальную лабораторию идей, не утративших своей ценности и по сей день. По сути, Столыпин смог предложить обществу структурированную общенациональную идеологию, основными компонентами которой являлись законность и правовой порядок, единое и неделимое государство, сильная вертикаль исполнительной власти, частная собственность и свободный труд, патриотизм и внешнеполитический авторитет великой державы.